

# Социологическое обеспечение экономической реформы

©1991 г.

**Е.М. БАБОСОВ**

## **ПЕРЕХОД К РЫНКУ В ЗЕРКАЛЕ ОБЩЕСТВЕННОГО МНЕНИЯ**

---

*БАБОСОВ Евгений Михайлович — член-корреспондент АН БССР, директор-организатор Института социологии АН БССР. В нашем журнале опубликовал статью «Тенденции социального развития рабочего класса» (1984, № 2, в соавторстве).*

---

За прошедшие с начала перестройки шесть лет наше общество пришло к пониманию бесперспективности существующей социально-экономической системы и осознало необходимость перехода к рыночным отношениям. В общественном сознании широких слоев населения все более утверждается мысль, что в условиях усиливающегося действия центробежных сил и сепаратистских устремлений, разделяющих республики, регионы и отдельные предприятия, единственно возможным объединителем сможет стать рынок. Такая роль отводится ему потому, что он способен интегрировать, стянуть в единый узел коренные интересы всех социальных слоев и групп, различных регионов, отраслей и предприятий. Особенно быстро происходят сдвиги в общественном сознании с середины 1990 г., когда развал потребительского рынка стал осязаем для всего взрослого населения страны. Углубляющийся экономический хаос побудил даже самых активных «антирыночников» пересмотреть свои позиции. В такой ситуации весьма существенное значение приобретает отслеживание тенденций, которые складываются в общественном мнении населения тех или иных регионов по отношению к становлению рыночной экономики.

Для того чтобы определить отношение населения Белоруссии, его различных социально-демографических групп к социально-экономическим, политическим и иным проблемам, возникающим в связи с переходом к рынку, группой сотрудников Института социологии АН БССР в ноябре 1990 г. проведено исследование в рамках проекта «Социологическое обеспечение перехода к рыночной экономике в условиях региона». По республиканской выборке во всех шести областях БССР было опрошено 1520 жителей городов и 1260 жителей сел и деревень. Социальный портрет респондентов выглядел следующим образом. Лиц в возрасте до 18 лет — 2,8%, от 18 до 30 лет — 23,9%, от 31 до 60 лет — 60,9%, свыше 60 лет — 12,4%; мужчин — 55,2%, женщин — 44,8%; в том числе: рабочих — 40,3%, служащих — 37,9, учащихся — 4,1, пенсионеров — 15,7%. Для выявления тенденций в динамике общественного мнения полученные эмпирические данные были сопоставлены по сходным или совпадающим позициям с результатами исследований социально-экономической ситуации в Белоруссии, проведенных в феврале—марте 1990 г. (9,8 тыс. респондентов) и в сентябре—ноябре 1990 г. (1,8 тыс. опрошенных), а также осуществленных в апреле—мае 1987 г. исследований по проблемам развития экономического и нравственного сознания.

Сопоставление полученных результатов позволяет сделать определенные заключения о динамике, тенденциях и направленности наиболее распространенных в советском обществе взглядов, оценок, позиций с некоторой их коррекцией, определяемой особенностями развития белорусского региона.

### **Факторы, влияющие на динамику социальной напряженности**

На фоне непрекращающихся в различных регионах страны социальных всплесков социально-экономическое и политическое положение в Белоруссии может показаться значительно более устойчивым и стабильным. Некоторые публицисты и поборники митинговой демократии характеризуют это состояние как «реликтовую Вандею», где сохранилась власть партократии и идеология застоя. Однако более внимательный и глубокий анализ свидетельствует, что и здесь идут разноречивые процессы дестабилизации, а социально-экономическая обстановка становится все более сложной и напряженной.

На своеобразии динамики общественного мнения и социальных ожиданий населения Белоруссии оказывают определяющее влияние несколько взаимосвязанных факторов, часть из которых характерна для страны в целом, а некоторые специфичны для республики.

К числу первых принадлежит нарастающее в широких массах разочарование в перестройке, особенно в ее безрезультатности в экономической и социальной сферах, нарастание пессимизма и тревоги за завтрашний день. В марте 1990 г. только чуть больше трети опрошенных в Белоруссии (37%) опасались, что экономическая ситуация в стране и республике в ближайшее время ухудшится, из-за чего их социально-экономическое положение станет хуже, а в октябре такие опасения разделяло уже более половины респондентов (52,1%). Если же сопоставить подобные оценки с 1987 г., то сдвиг в негативную сторону окажется еще более разительным. Весной 1987 г. свыше 90% жителей Белоруссии верили в несомненный и быстрый успех перестройки, 82,5% из них были вполне удовлетворены жизнью, лишь 4,3% выражали неудовлетворенность своим благосостоянием, только 14% опасались ухудшения жизни, зато 43,5% были уверены в ее предстоящем улучшении. Сегодня же число надеющихся на улучшение жизни в условиях перехода к рыночной экономике составляет чуть более четверти опрошенных — 26,6%.

Следует иметь в виду, что низкая оценка реальных результатов перестройки, особенно в социально-экономической сфере, оказывает существенное влияние и на оценку будущего. Около 70% опрошенных предвидят дальнейшее нарастание политической напряженности, возникновение новых социальных узлов. Чуть меньше (68%) полагают, что в экономике в ближайшее время к лучшему ничего не изменится, скорее, напротив, положение окажется еще хуже. Стагнация или дальнейшее ухудшение ситуации, по мнению 60% опрошенных, вызовет политический кризис. 23% респондентов считают, что экономическая ситуация начнет улучшаться через год, 10% считают, что улучшение произойдет через три—четыре года, столько же — через пять лет. Однако самая большая часть опрошенных уверена: для радикального улучшения экономической ситуации потребуется более пяти, скорее всего, 10 лет. Таких оказалось 65% [1].

Вторым фактором, вызывающим эскалацию социального пессимизма во всех регионах страны, в том числе и в Белоруссии, является нарастающий паралич власти, резкое ослабление вспыхнувших было в народе надежд на то, что новые лидеры и «прорабы перестройки» сумеют вывести страну из глубочайшего кризиса. В широких массах населения растет озлобленность и беспокойство по поводу неуклонного ухудшения экономического положения (такие опасения разделяют 61,2% респондентов), развала потребительского рынка (39,2%) и

ослабления власти в стране, хаоса и неразберихи в управленческих структурах (46,2%). Только 3,5% опрошенных в ноябре 1990 г. расценили социально-политическую ситуацию, сложившуюся в стране, как вполне нормальную, а остальные охарактеризовали ее как напряженную, причем 32,6% — как очень напряженную, чреватую социальными потрясениями и взрывами.

На действие этих двух факторов, усиливая или ослабляя их, накладываются разноречивые влияния еще двух, специфических именно для Белоруссии. Один из них состоит в том, что эта республика, пожалуй, единственная имеет положительные темпы роста объемов производства при общем их падении в стране. И это в условиях, когда рвутся хозяйственные связи, растет экономический сепаратизм, усиливается региональный эгоизм и экономический шантаж со стороны отдельных поставщиков сырья и материалов. Недаром представители почти всех регионов страны, посещающие Белоруссию, отмечают, что здесь ситуация с продовольствием и товарами первой необходимости (по резко урезанным меркам сегодняшнего дня) лучше, чем у них. Видимо, именно таким своеобразием объясняется тот факт, что состояние потребительского рынка беспокоит население республики только чуть в большей мере (39,2% респондентов), чем экологические проблемы (37,5%).

Последнее напрямую связано с колоссальным воздействием на общественное мнение Чернобыльской катастрофы и вызванными ею негативными социальными, медико-биологическими, экологическими, социально-психологическими и экономическими последствиями. Черная волна посткатастрофных процессов накрыла пятую часть территории республики, где проживает почти 2 млн. 200 тыс. человек. Материальный ущерб, нанесенный Белоруссии, с учетом времени полного распада цезия и стронция, составляет, по предварительным данным, около 100 млрд. руб. На ликвидацию же последствий катастрофы затрачено пока чуть более 4 млрд. руб. [2]. По существу, республика стала заложницей безответственного отношения к делу разработчиков и эксплуатационников атомной станции, той атмосферы секретности и нераспорядительности, которой центральные и республиканские власти окутали все, что имело отношение к катастрофе, истинные масштабы губительных последствий которой начинают проявляться только теперь. Низкая эффективность принимаемых мер по ликвидации последствий этой величайшей в истории человечества социально-технологической и экологической катастрофы приводит к тому, что действенностью проводимой работы по снижению негативного воздействия этой национальной трагедии полностью удовлетворено менее 1% опрошенных, удовлетворено частично 14,8%, вовсе не удовлетворено 83,4% респондентов. Разумеется, дестабилизирующее воздействие данного фактора на общественное мнение населения оказывается весьма сильным. Поэтому процесс нарастания социальной напряженности в республике продолжается.

Сложное взаимопереплетение действия названных и ряда других факторов порождает противоречивое отношение населения Белоруссии к перспективе перехода на рыночные рельсы. С одной стороны, ожидание рынка, реформы денег и роста цен при полной разбалансированности снабжения населения продовольствием и промышленными товарами первой необходимости повергло многих в паническое настроение. Попытки республиканского правительства и местных Советов выбраться из этой ситуации путем введения талонной системы распределения товаров и продуктов оказались неэффективными. С другой стороны, люди начинают все более отчетливо понимать, что в условиях всеобщего развала и хаоса нет иного пути к выходу из социально-экономического тупика, чем переход к рыночным отношениям. Поэтому, если в марте 1990 г. только 46% опрошенных жителей Белоруссии высказались за переход к рыночной экономике, то в ноябре число людей, придерживающихся такого мнения, превысило 62%. В марте против рыночной экономики выступало 29%, а в ноябре — только 17% респондентов. Итак, за семь месяцев в общественном сознании населения рес-

публики произошел весьма существенный сдвиг в пользу перехода к рынку: количество людей, придерживающихся подобной позиции, возросло на 16 пунктов, а число граждан, отвергающих ее, снизилось на 12 пунктов.

Разумеется, в условиях растущей плюрализации и поляризации мнений было бы наивным предполагать, будто у различных групп населения одинаковая точка зрения по тем или иным проблемам перехода к рынку. И действительно, активнее всех поддерживают идею перехода к рыночным отношениям наиболее продвинутые в социальном отношении социальные слои — учителя, инженеры, врачи и другие категории служащих. В этой группе за переход к рынку выступают 75,2% опрошенных, против — 10,3%, затруднились определить свою позицию 14,5%. Значительно более сдержанно высказываются о рыночной экономике рабочие. Если в поддержку рынка высказались 60% из них (на 15,2% меньше, чем служащих), то против — 20,4%. почти вдвое больше, чем представителей умственного труда.

### **Социально-психологические установки относительно рыночной экономики**

Чем более остро обсуждаются в нашем обществе проблемы перехода к рыночным отношениям, тем отчетливее проявляется различие в подходах к этим проблемам лиц, которые занимаются теоретическим осмыслением особенностей переходного периода, и так называемых рядовых тружеников. Первые спорят о том, каким должен быть рынок — «социалистическим», «регулируемым», «социально ориентированным», «свободным», а простой человек рассуждает проще: что даст этот рынок стране, что я получу от него? Может быть, он, наподобие Черемушкинского в Москве или Комаровского в Минске, начнет выделять такие кренделя, что цены поскачут как бешеные и все вверх? Поэтому-то около 70% опрошенных опасаются, что переход к рыночной экономике снизит их благосостояние, в то время как противоположную точку зрения разделяют только их. Свыше половины населения республики сомневается, что переход к рынку поможет решить проблему дефицита.

Когда мы говорим о приватизации как условии перехода к рыночной экономике, следует иметь в виду, что в различных группах населения происходит дальнейшая ломка стереотипов мышления в отношении собственности. Если в марте 1990 г. за передачу собственности на средства производства трудовым коллективам высказывалось свыше 46% опрошенных, то в ноябре такую позицию занимали 74,5% респондентов. Сегодня уже каждые четверо из пяти опрошенных выступают за индивидуальную трудовую собственность. Правда, почти в два раза меньше тех, кто поддерживает идею частной собственности с использованием наемного труда — 46,9% от общего количества респондентов (в марте 1990 г. число разделяющих данную позицию составляло всего 10,6%).

Итак, сегодня большинство населения Белоруссии полагает, что для перехода к рынку мало осуществить разгосударствление собственности. Необходимо реализовать на практике идею приватизации, сделав упор не просто на становление и функционирование множества равноправных форм собственности (государственной, акционерной и т.п.), а главным образом на преобладание индивидуальной (в том числе частной) собственности как гаранта обеспечения прав и свобод. Только таким путем может быть обеспечен суверенитет отдельного собственника, а интересы человека станут выше интересов государства, в чем и состоит цель осуществляемых в стране социально-экономических преобразований.

В общественном сознании все более прочно утверждается мысль о том, что при переходе к рынку одним из основных является вопрос о земле. Чтобы стать подлинным хозяином, распоряжающимся произведенной продукцией самостоятельно, а не по указке сверху, человек, работающий на земле, должен знать, что

она — его. Поэтому сегодня подавляющее большинство населения республики (87,6%) относится положительно к передаче собственности на землю крестьянам.

Приведенные факты свидетельствуют, что произошло своего рода социально-психологическое отторжение большинством населения прежней системы. В нынешней сложной ситуации люди ищут выход (и для себя, и для коллектива, и для общества в целом) не в возврате к прошлому, а в новых путях и подходах.

Установка на рынок в концентрированном виде выразилась в ответах на два вопроса:

1. «Что Вы предпочтете: а) больше работать и больше зарабатывать; б) работать так, чтобы жить не хуже, чем обычно». 71,8% респондентов выбрали первый вариант, 28,2% — второй.

2. «Согласились бы Вы: а) жить богаче, но рискуя, действуя с инициативой; б) жить беднее, но с гарантированным уровнем жизни». 46,4% опрошенных высказались за первую, а 53,6% — за вторую альтернативу.

Это значит, что 71,8% респондентов поддерживают переход к рынку на эмоциональном уровне, в то время как 46,4% готовы действовать (многие уже действуют) в таком режиме. Столь существенная разница объясняется прежде всего социально-психологическими особенностями (нерешительностью, отжившими стереотипами поведения, инерцией и т.д.) тех, кто, поддерживая рынок, понимая его необходимость, не готов действовать в соответствии с его требованиями.

Об этом свидетельствует и то, что при положительном отношении большинства опрошенных к таким элементам рыночного механизма, как аренда (за — 74,7%), собственность крестьян на землю (87,5%), индивидуальная трудовая собственность (79,2%) и частная собственность с использованием наемного труда (46,8%), только 32,6% уверены, что вне рынка нет пути улучшения экономической ситуации и переходить к нему нужно, даже если не все поддержат такую меру. В вопросе о том, каким должен быть переход к рынку, мнения разделились: 30% — за радикальный, быстрый переход (т.е. за так называемую шоковую терапию), 54,8% — за длительный, но социально взвешенный подход. Большинство респондентов поддерживает республиканскую программу перехода к рынку, но с учетом общесоюзной, в пользу общесоюзной высказались только 11,8% опрошенных.

Почему же так произошло? Дело в том, что сильная сторона белорусской программы перехода к рынку касается болевой точки проблемы стабилизации — порядка установления и уровня потребительских цен. Эта программа не предполагает обязательного повышения розничных цен. На этапе перехода повышение затронет только престижные предметы потребления, деликатесные продовольственные товары. Характерно, что преимущества предложенной правительством Белоруссии программы перехода к рынку были отмечены не только в республике, но и на состоявшемся 10 ноября 1990 г. заседании Президиума Совета Министров СССР, в котором приняли участие руководители правительств всех союзных республик [3].

## **Переход к рынку и «социальное самочувствие»**

Каждый день наши соотечественники читают в газетах, слышат по радио и телевидению, что экономическая ситуация в стране ухудшается, нормой становится всеобщее разрушительство и разгул беззакония, хаос политический ведет к хаосу экономическому, разваливается потребительский рынок, темпы инфляции нарастают, а уровень жизни снижается. В этих условиях потери от повышения цен на важнейшие товары народного потребления оцениваются уже не столько в рублях и килограммах, сколько в ухудшающемся «социальном самочувствии». Только 13,3% опрошенных характеризуют свое внутреннее состояние за послед-

нее время как нормальное, 34.7% — как тревожное, а еще примерно столько же (34.3%) часто испытывают беспокойство. Такой неблагоприятный социально-психологический фон, порожденный кризисными явлениями в экономике, социальной и политической сферах, усиливает недоверие к правительству со стороны разных социальных слоев и групп. Поэтому всякое ухудшение экономического положения способно вызвать (и как показывает практика, уже вызывает) табачные, хлебные и иные бунты, акты гражданского неповиновения и другие деструктивные действия.

Что же беспокоит население в условиях перехода к рыночной экономике? На первом месте среди факторов беспокойства и тревожности стоит опасение по поводу вероятного, по существу неизбежного, роста цен. Такое опасение разделяет свыше 78% опрошенных. Учитывая массовую концентрацию социально-негативных настроений, следует именно здесь предвидеть очаг усиления социальной напряженности, а может быть, и возникновения взрывоопасной ситуации. Поэтому в случае контрастного («залпового») повышения цен необходимо предусмотреть и последовательно осуществлять целый комплекс мероприятий по социальной защите населения, включая индексацию доходов и выплату компенсаций в связи с ростом цен.

Жители республики обеспокоены своей незащищенностью перед превратностями рыночной экономики. Больше всего опасений в этом отношении высказывают рабочие (54.9%), за ними следуют служащие (49.2%), пенсионеры (45%) и учащиеся (24.5%). Таким образом, свыше половины населения республики выражает тревогу по поводу социальной незащищенности в условиях развертывания рыночных отношений. Следовательно, важнейшей проблемой, которую надлежит разрешить в условиях перехода к рынку, представляется создание и эффективное функционирование системы социальной защиты человека: он не должен опасаться, что изменения в рыночной ситуации могут резко ухудшить жизнь — при начислении ли заработной платы, получении жилья или покупке товаров. Здесь должны быть предусмотрены и индексация доходов, и выплата компенсаций при росте цен, и защитные функции профсоюзов. Между тем, надеются на помощь профсоюзов в случае необходимости только 5% опрошенных, в то время как отвергают такую возможность 52% респондентов. Поэтому-то и надеются преимущественно на самих себя каждые четверо из десяти опрошенных, а рассчитывают на социальную помощь со стороны государства 43,1% респондентов.

Довольно отчетливо выражена нарастающая тревога среди различных групп населения в связи с тем, что переход к рынку вызовет оживление и активизацию теневой экономики и разных видов спекуляции. Обеспокоенность такой весьма вероятной тенденцией выражена в рабочей среде, где свыше 43% высказывают опасения по данному поводу, несколько меньше обеспокоены служащие (38%) и еще меньше учащиеся (13,2%). Наиболее остро реагируют на такую возможность пенсионеры (79%).

Надежды и тревоги, вызванные низкой результативностью перестройки в социально-экономической сфере, нарастанием кризисных явлений в экономике, социальной, политической и духовной сферах, приводят к тому, что в сознании трудящихся утрачивают былую привлекательность расхожие некогда идеологические штампы: о преимуществах социализма, о капиталистической эксплуатации, о глубокой враждебности частного предпринимательства трудящемуся человеку и т.п. Именно этими обстоятельствами, а также резким снижением уровня жизни почти у всех групп населения республики объясняется тот факт, что 59,8% опрошенных рабочих и 59,2% служащих изъявляют готовность трудиться на частном предприятии. Среди учащихся, настроенных в этом смысле более радикально, удельный вес выразивших желание трудиться на частном предприятии еще выше и достигает 67,3%.

Во всех группах населения (за исключением пенсионеров) высок удельный вес лиц, выразивших готовность выехать на заработки за границу. Среди рабочих число лиц с такой ориентацией достигает 69,5%, служащих — 63,1%, учащихся — 71,1%, пенсионеров (что вполне понятно) — только 14,2%. Надо полагать, что так выражен основной упрек подавляющего большинства населения Белоруссии советской административно-бюрократической системе, которая довела богатейшую по своим ресурсам страну до состояния глубокого социально-экономического кризиса и поставила ее на грань политической катастрофы.

Особенно настораживает тот факт, что эмигрантские умонастроения распространены среди социально активной, высококвалифицированной части молодежи и людей среднего возраста. Если учесть, что скоро будет принят новый, более демократический и либеральный закон о порядке въезда и выезда из СССР, то легко сделать определенный прогноз. При ухудшающемся материальном и социальном положении, при росте дороговизны и безработицы республика может не досчитаться многих энергичных и предприимчивых людей, необходимых именно сейчас, во время радикальных преобразований в экономике и других сферах общественной жизни.

### **Отношение к грядущей безработице**

Переход к рыночной экономике делает неизбежной перспективу масштабной безработицы. В целом по республике две трети, а в Минске 77,4% респондентов обеспокоены такой перспективой, причем 28,4% — в сильной степени. И эти опасения обоснованы. Нельзя не признать, что низкая рентабельность производства и столь же низкая производительность труда, нерациональная отраслевая структура производства, высокий удельный вес малоквалифицированного управленческого персонала неизбежно приведут в условиях развития рыночных отношений к значительным масштабам безработицы. Такая ситуация побуждает тех, кто сегодня занят в различных сферах народного хозяйства, серьезно задуматься о подобной перспективе и возможных путях смягчения ее драматических социальных последствий.

Многие респонденты (52,6%) считают необходимым в целях предупреждения свертывания масштабов производства расширить перечень выпускаемой продукции. Но это потребует существенного технологического переоснащения производства и более быстрого освоения технических нововведений, которые, в свою очередь, станут интенсифицировать процесс переквалификации работающих с возможным (временным или постоянным) оттеснением части их из производственной сферы. Понимая это, часть опрошенных (32,5%) высказывается за уменьшение рабочей недели для женщин, а 29% считают, что необходимо организовать систему переквалификации и переподготовки кадров. При формировании такой системы следует учесть, что 40% опрошенных согласны повышать свою квалификацию, но при условии сохранения за ними места работы, а почти столько же (37,8%) хотели бы обусловить свое участие в такой деятельности тем, что им на период переквалификации будет сохранена средняя заработная плата.

Довольно актуальным является вопрос о введении пособий по временной безработице. Три четверти респондентов поддерживают такое решение, противоположную позицию занимает только 16,2% опрошенных, причем 12,8% мотивируют это тем, что подобная мера способна вызвать иждивенческие настроения. Большинство респондентов полагают, что пособие по безработице должно быть по времени своего действия рассчитано до трудоустройства каждого по своей специальности (57,2%), а по величине соответствовать размеру прожиточного минимума с учетом роста цен (48,3%). 18,3% опрошенных хотят, чтобы такое пособие выплачивалось в размере средней зарплаты перед перерывом в работе. 18,3% — в размере средней зарплаты в целом (статистический), а еще 9,5% — в размере тарифной ставки (оклада).

## Отношение к забастовкам

В течение многих лет и даже десятилетий в сознание трудящихся в нашей стране активно внедрялось убеждение, что забастовочное движение присуще только капиталистическому обществу, построенному на эксплуатации человека человеком, и отнюдь не свойственно обществу социалистическому. Однако в ситуации, когда авторитет перестройки подорван чередой скороспелых, непродуманных, непоследовательных решений, когда экономика и социальное благополучие человека принесены в жертву словесной эквилибристике и политическим амбициям, забастовка вошла в нашу жизнь как социальная реальность. Сегодня даже учителя, стремясь улучшить свое нищенское положение, вступают в забастовочную борьбу. Поэтому отношение к этой форме социальной защиты трудящимися своих интересов быстро меняется, особенно в социально активных возрастах. Если весной 1990 г. высказывалось за допустимость забастовок менее 20% населения республики, то осенью уже больше половины — 53%. Основная причина изменения отношения трудящихся к забастовочной форме борьбы за свои права — не только осознание реальной силы рабочей солидарности, значительно окрепшее после убедительных забастовочных акций шахтеров, но и понимание действенности стачечных средств давления на правительство, а также резкое падение доверия к партийным, советским, хозяйственным органам в центре и на местах.

Характерно, что именно в среде рабочего класса, защитой интересов которого обосновывались цели и задачи как диктатуры пролетариата, так и международного государства, сформировалась наиболее благоприятная позиция в отношении к забастовке как к средству защиты интересов трудящихся от посягательств государства. 63,3% рабочих активно высказываются за необходимость проведения забастовок в защиту своих интересов, еще 18,6% готовы поддержать забастовку при соблюдении определенных условий, и только 18,1% выступают против забастовок.

Активно поддерживают необходимость забастовок свыше половины (51,9%) служащих, еще 25,6% считают забастовки допустимыми при определенных условиях. 22,5% служащих высказываются против забастовок. Гораздо сдержаннее по отношению к забастовкам пенсионеры. Поддерживает возможность проведения забастовок только четвертая часть (24,8%) пенсионеров, а 63,2% высказываются против их проведения. Позиция, занятая учащимися, в сущности, близка позиции рабочих: 53,9% из них высказываются за правомочность забастовок. Считают правомерными забастовочные формы борьбы 60% респондентов в возрасте до 18 лет. 68,4% — в возрасте 18—30 лет, 53,7% — в возрасте 31—60 лет. 16,4% — свыше 60 лет.

Среди рабочих готовы принять личное участие в забастовке 64,3%, а в возрастной когорте 18—30 лет — 70,7% от общего числа опрошенных.

Таким образом, наши исследования констатируют высокую степень готовности к забастовкам среди населения Белоруссии, особенно рабочих и лиц активных социальных возрастов, проживающих в крупных городах. Оценивая этот факт, следует иметь в виду, что организационные структуры нового рабочего движения находятся в стадии активного становления, налаживается их взаимодействие с новыми общественно-политическими движениями и партиями, с одной стороны, обостряется охлаждение, а порой и конфронтация с аппаратом КПСС — с другой. Это дает основание предположить, что при дальнейшем ухудшении экономического положения потенциально высокая забастовочная готовность может трансформироваться в реальную и достаточно широкую забастовочную деятельность, принимающую не только социально-экономическую направленность, но и политическую окраску [4].



## Отношение к предпринимательской деятельности

Большинство населения Белоруссии высказывается за то, чтобы преобразования, совершаемые в стране, не ограничивались макроэкономическим уровнем, но предоставили экономическую свободу и самостоятельность отдельному производителю или коллективу (группе) производителей.

Экономический хаос, развал экономических связей, расширяющиеся масштабы теневой экономики и спекуляции, различного рода экономические преступления свидетельствуют о том, что самая большая опасность сегодня — не частник, не кооператор, не предприниматель, а коррумпированные государственные структуры в экономике. Чтобы снизить их деструктивное давление на экономическую жизнь, необходимо наряду с разгосударствлением собственности создать благоприятную социально-экономическую среду для того, чтобы любой советский человек мог не только реализовать конституционное право на труд, работая на предприятии, в организации или учреждении, но и право самостоятельно, в приемлемой для него форме за счет своих или заемных средств начать и вести самостоятельное дело, стать предпринимателем. Для такой переориентации хозяйственной деятельности нужны не только благоприятные экономические условия, но и социальные гарантии предпринимательской деятельности со стороны государства, ее социальная защищенность, а также организация обучения предпринимательской деятельности (школы менеджеров, стажировки предпринимателей в зарубежных фирмах и т.п.). А этого пока нет. Многолетнее осуждение предпринимательства как явления антисоциалистического отложило сильный отпечаток на ценностных ориентациях большинства граждан нашей страны. Это сказывается на весьма разноречивых мнениях, высказанных респондентами по данному вопросу. С одной стороны, 74,5% респондентов положительно относятся к передаче средств производства в собственность трудовых коллективов, 23,5% — в частную собственность (без собственности нет предпринимательства), 57,4% поддерживают идею о превращении своего предприятия в акционерное. Однако на вопрос «Занялись бы Вы лично собственным делом, если бы представилась такая возможность?» только 28,5% респондентов ответили согласием; 40,5% отказались, сославшись на отсутствие опыта; 10,6% категорически отрицают такую форму деловой активности, 20,4% уклонились от ответа на вопрос.

## Прогноз на лето и осень 1991 года

Поскольку эти строки пишутся в середине декабря 1990 г., а журнал выйдет к середине 1991 г., то хотелось бы высказать некоторые прогнозные оценки.

По-видимому, в апреле-мае 1991 г в Белоруссии резко обострится социальная напряженность в связи с очередной годовщиной Чернобыльской трагедии. Недовольство населения малой эффективностью работ по преодолению негативных процессов, вызванных этой катастрофой, столь велико, а шансы на улучшение ситуации к весне 1991 г. столь малы, что вспышка социальной напряженности почти неминуема.

Большинство населения республики очень хотело бы, чтобы появился новый механизм государственного регулирования оплаты труда и доходов, определяющий тот предел, ниже которого нельзя опускать уровень жизни. Судя по всему, такого механизма в течение ближайшего полугодия создать и запустить не удастся, а это неизбежно приведет к росту социальной озлобленности, дестабилизации социально-экономической ситуации, что чревато новыми крупномасштабными социальными потрясениями и взрывами — забастовками, актами гражданского неповиновения и т.п.

Развитие рыночных отношений будет сопровождаться появлением безработицы, снижением жизненного уровня многих граждан, особенно пенсионеров,

многодетных семей, студенчества. Весьма реальна опасность того, что за чертой бедности окажутся целые социальные слои и группы. Все это создаст социальную базу для развития деструктивных процессов в общественной жизни республики.

Нас ожидает отнюдь не холодное лето и не очень спокойная в социальном отношении осень 1991 г. Очень хотелось бы ошибиться в прогнозе. Чем активнее и сплоченнее станут действовать конструктивные силы, заинтересованные в том, чтобы переход к рыночной экономике осуществился не за счет, а во имя интересов народа, тем больше вероятность ошибочности нашего прогноза. Поэтому такая ошибка весьма желанна.

## ЛИТЕРАТУРА

1. *Бабосов Е.М.* Эффект бумеранга, или перестройка в зеркале общественного мнения // Коммунист Белоруссии. 1990. № 12.
2. Сов. Белоруссия. 1990. № 276.
3. Белорусский рынок, 1990. № 10.
4. *Рукавишников В.О.* Пик напряженности под знаком белого коня // Социол. нсслед. 1990. № 10.